

Глава 8

В комнате повисла гнетущая тишина.

Прошло немало времени, прежде чем Лу Жунхуай отвел взгляд от спящего юноши.

— В поместье полно редких лекарств и сокровищ. Используйте всё, что потребуется, — бросил он и, поднявшись, размашистым шагом направился к выходу.

Лэ Шу, всё еще стоявший на коленях, задрожал от облегчения. Услышав эти слова, он принялся неистово кланяться в спину уходящему князю.

— Благодарю Ваше Высочество! Премного благодарен Третьему Принцу!

Сянь Юй и Сянь Шуан поспешили следом за господином.

Сянь Юя так и подмывало посплетничать. Даже ледяной ветер и разыгравшаяся метель не могли охладить его пыл.

— Господин, признаться, я впервые вижу, чтобы вы проявляли к кому-то подобную заботу, — на его лице заиграла лукавая усмешка.

Лу Жунхуай покосился на него и ответил с едва уловимой издевкой:

— Я лишь не хочу, чтобы за мной закрепилась слава князя, сводящего в могилу своих супругов.

— О... — воин притих. Перед ним снова был прежний, холодный и бесстрастный господин.

— И хозяин, и слуга всё еще ходят в обносках, в комнате даже углей нет. Как дядя Мао следит за порядком? — Третий принц резко остановился, и его взгляд стал пугающе жестким.

Князь еще в первый день велел не притеснять обитателей этого двора и выдавать им всё необходимое по закону. Сянь Юй поспешил заступиться за дворецкого:

— Господин, дядя Мао не посмел бы ослушаться вашего приказа. Вещи доставили вовремя, но эти двое, похоже, до смерти боятся иметь с нами дело. К припасам они даже не прикоснулись.

Лу Жунхуай замер. В памяти всплыло бледное, изможденное лицо Чу Юаня. Юноша был настолько хрупким и легким, что на руках почти не ощущался.

— С завтрашнего дня лично следи за этим. Передай им, чтобы не беспокоились: я не собираюсь искать повода для ссор.

— Слушаюсь, — отозвался Сянь Юй.

Князь двинулся дальше. Навязанный брак вызывал у него лишь досаду, но он понимал, что Чу Юаня принудили к этому союзу не меньше, чем его самого. В конечном счете, юноша оказался втянут в придворные распри лишь из-за него.

«Пока они ведут себя тихо, я обеспечу им защиту и покой до конца их дней»

— Сянь Шуан, есть результаты? — Лу Жунхуай переключился на дела насущные.

Воин кивнул:

— Людей схватили и доставили в павильон Плывущих Облаков. Ждут вашего решения.

— Веди.

В павильоне их ждал Сянь Фэн. У его ног на коленях замерли две женские фигуры. Увидев господина, Сянь Фэн почтительно поклонился.

— Господин, зачинщицы пойманы.

Лу Жунхуай свысока оглядел пленниц.

— Кто наделил вас такой дерзостью, что вы осмелились покуиться на жизнь супруга Третьего принца?

Фан Я и Фан Фэй, связанные по рукам и ногам, окончательно обезумели от страха после нескольких часов на морозе. Их лица были перепачканы слезами и грязью.

— Ваше Высочество, мы осознали вину! Молим, пощадите нас!

Князь небрежно опустился на каменную скамью. Опершись локтем о стол, он принялся задумчиво постукивать пальцами по столешнице, со спокойным безразличием наблюдая за их рыданиями. Сянь Фэн шагнул вперед, зачитывая обвинение:

— Эти двое — простые служанки из двора Объятий Весны. Они помыкали младшими рабами, вели себя вызывающе и неоднократно нарушали субординацию. Этим вечером они заперли слугу Чу Юаня в дровяном сарае за кухней, а самого Принца-супруга обманом заманили в сад

камней, намереваясь погубить его.

— Мы не хотели его убивать! Супруг сам сбился с пути, мы здесь ни при чем! — взвизгнула Фан Я.

Она лишь хотела проучить спесивого юношу, но никак не лишать его жизни.

— По губам её, — ровным голосом приказал Лу Жунхуай, подпирая подбородок ладонью.

Сянь Шуан мгновенно оказался рядом. Послышались два сочных хлестких удара, и щеки Фан Я тут же распухли.

— В такую стужу вода в камень превращается! — прорычал Сянь Юй. — Если бы супруг не знал дороги и провел там больше времени, разве он остался бы в живых?

Сянь Юй распялся всё сильнее и добавил пару пинков от себя. Если бы Его Высочество, возвращаясь с тренировочного поля, случайно не услышал шорох, этой ночью в поместье стало бы одним покойником больше.

Служанки вжались в землю, содрогаясь всем телом.

— Кто привел этих мерзавок в дом? — неторопливо спросил Лу Жунхуай, глядя на их жалкий вид.

— Дядя Мао нанял их в прошлом году, — ответил Сянь Фэн. — Сказал, что хоу Сюаньнин лично просил подобрать для вас пару служанок для подачи воды. До этого они прислуживали у дверей кабинета. — Сянь Фэн на мгновение запнулся, словно подбирая слова для чего-то непристойного. — Ваше Высочество... у этих девиц были дурные помыслы. Они всеми силами пытались добиться вашей... благосклонности.

Лу Жунхуай издал короткий презрительный смешок.

— Аж глаза режет. — Его голос стал ледяным. — Пусть дядя Мао получит десять ударов армейской палкой. Пусть хорошенько поразмыслит, кто он — дворецкий Третьего принца или прихвостень семьи Нин.

Князь поднялся и медленно подошел к служанкам. Он склонился над ними, и его суровое лицо внезапно озарила мягкая, почти ласковая улыбка. Однако от этого вкрадчивого тона по коже пробежал мороз.

— Я не выношу уродства. И уж тем более не позволю всякой швали строить на мой счет планы. — Он сделал паузу, вглядываясь в их расширенные зрачки. — Вы уже выбрали, как именно

хотите расстаться с жизнью?

Фан Я и Фан Фэй закатили глаза и, не выдержав ужаса, разом лишились чувств.

— Вырвать им языки и выбросить вон, — бросил Лу Жунхуай через плечо и зашагал прочь.

— Слушаюсь!

Когда шаги господина затихли, Сянь Юй покачал головой.

— У нашего князя слишком высокие требования. Какая же красавица должна встретиться ему на пути, чтобы он хоть на миг смягчился?

Сянь Шуан на мгновение задумался и совершенно серьезно ответил:

— Такая, как Принц-супруг.

За всю свою жизнь воин не видел никого прекраснее этого юноши. Если Третьему принцу и суждено было кем-то увлечься, то лишь подобным совершенством. Сянь Юй вздрогнул.

— Честно говоря, Чу Юань и впрямь божественно красив. Но я даже представить боюсь господина влюбленным... Это будет по-настоящему жуткое зрелище.

Сянь Шуан предпочел промолчать.

Лу Жунхуай вернулся в свои покои во двор Фуцзюй в сопровождении Сянь Фэна.

Перед сном воин осведомился, нужно ли зажечь благовония. Князь, только что вышедший из купальни, лишь махнул рукой:

— Сегодня голова не болит. Свободен.

Приступы головной боли мучили его годами. Императорские лекари так и не смогли найти причину, перепробовав сотни рецептов. В итоге они создали особые благовония, дым которых немного притуплял мучения. Лу Жунхуай не любил их из-за резкого лекарственного запаха и прибегал к ним лишь в крайних случаях.

Он закрыл глаза.

Сегодня после полудня в висках начала пульсировать знакомая тупая боль. К вечеру она усилилась, но оставалась терпимой. Обычно к ночи она разгоралась с новой силой, лишая его сна. Однако эта ночь была странной. Боль исчезла так же внезапно, как и появилась.

Почувствовав давно забытую легкость, Лу Жунхуай расслабился и вскоре провалился в глубокий сон.

Ему снился сон.

Должно быть, события этого вечера оставили глубокий след в его сознании, раз в своих грезах он увидел Чу Юаня. Лу Жунхуай наблюдал за происходящим словно со стороны, как бесплотный призрак. Он видел самого себя рядом с супругом — оба были облачены в расшитые парадные одежды, подобающие членам императорской семьи. Они шли по широкому тракту к внутренним покоям дворца.

Судя по всему, это был визит к Императору и Императрице.

Чу Юань шел подле него. Его подбородок казался еще острее, а на бледном лице лежала печать болезни и глубокой печали. Юноша был тонок и строен, на целую голову ниже самого Лу Жунхуая. Его шаги были короткими, и он, стиснув зубы, изо всех сил старался не отставать от князя. Они не обменялись ни единым словом, даже не смотрели друг на друга, погруженные в тяжелое молчание. Лу Жунхуай во сне нахмурился, наблюдая за этой отчужденностью.

После аудиенции в Зале Небесной Праведности Третий принц остался для беседы с императором Хунцзя, а Чу Юаня в сопровождении евнухов отправили в гарем — засвидетельствовать почтение императрице. Лу Жунхуай мельком взглянул на «себя» в тронном зале и последовал за супругом.

Когда они достигли дворца Отдыхающего Феникса, императрица принимала наложниц. Чу Юаня заставили ждать у ворот. Князь подошел ближе, вглядываясь в черты юноши. В этом сне он впервые так отчетливо видел лицо своего супруга. Тонкие, благородные черты, чистый и ясный взгляд — он должен был быть прекрасным и полным жизни молодым человеком. Но в нем не осталось и капли юношеского задора. Под глазами залегли тени, а в прозрачных очах лопнули кровавые сосуды.

Подул резкий, ледяной ветер, и Чу Юань зябко передернул плечами. Лишь спустя час императрица велела впустить его. Она видела в Лу Жунхуае кость в горле, а потому и к его супругу не выказала ни капли милосердия.

Князь следовал за ними тенью, наблюдая за тем, как юношу осыпают насмешками и оскорблениями. В конце концов, Третья принцесса, прикрываясь невинной игрой, толкнула его в сторону императорского пруда. Зимой вода в пруду скована льдом, и обитательницы гарема иногда забавлялись, скользя по его поверхности. Но там, куда упал Чу Юань, лед был предательски тонок. Стоило ему коснуться поверхности, как он с оглушительным треском провалился в ледяную бездну.

К тому времени, как Лу Жунхуай поспешил из главного зала, супруга уже вытащили. Принцесса со смехом велела слугам принести ему женское платье вместо промокшей одежды. Это было откровенное унижение. Чу Юань не принял его.

Князь в то время не знал всей правды. Увидев супруга, стоящего в мокрой одежде с низко опущенной головой, он почувствовал лишь глухое, необъяснимое раздражение. Он приказал евнухам увести его и переодеть. Когда Чу Юань ушел, императрица несколькими лживыми фразами перевернула всё с ног на голову. В её версии юноша сам проявил неосторожность из-за своего невежества, чем опозорил императорскую семью.

С того дня Лу Жунхуай больше никогда не брал его с собой во дворец.

Князь резко распахнул глаза.

Он вскочил с постели, судорожно прижимая ладонь к груди. На его шее вздулись жилы, а мышцы напряглись до предела. В самом сердце словно провернули тупой нож. Боль была настолько невыносимой, что по его лицу крупными каплями покатился холодный пот.

<http://bllate.org/book/15308/1354310>